

Гарри Поттер, сжимая кулаки, ждал сигнала. Сигнала, который ознаменовал бы начало его испытания, его личного танца со смертью перед тысячами глаз. Первое задание. Дракон. Огнедышащее чудовище, воплощение древнего ужаса. Гарри уже давно смирился с тем, что его жизнь больше никогда не будет нормальной, но этот год окончательно разрушил все его иллюзии. Не по своей воле он оказался втянут в смертельно опасный турнир, против него восстала школа, а теперь ему предстояло пройти три испытания, которые могли стоить ему жизни, ради славы, к которой он не стремился. Жизнь Гарри и без того была отравлена тенью Волан-де-Морта, и этот турнир добавлял в нее только новые, невыносимые страдания. Гарри мысленно перебирал свой план. Не идеальный, но, по крайней мере, дающий ему хоть какой-то шанс. Он был всего лишь четверокурсником, и хотя его опыт, возможно, делал его немного более подготовленным к смертельной опасности, чем его сверстники, он все равно чувствовал себя слабым перед опытными участниками турнира. К тому же, планирование никогда не было его сильной стороной. Муди, единственный, кто хоть как-то пытался помочь, посоветовал ему сосредоточиться на том, что у него получалось лучше всего. Мысли Гарри устремились к полетам. Он всегда был блестящим летающим волшебником. С момента, как впервые взял в руки метлу, он словно был рожден для того, чтобы парить в небе. Чтобы план сработал, нужно было продержаться достаточно долго, чтобы метла успела долететь до него. Протрубил рог. Настало время. Гарри, не давая сомнениям завладеть собой, шагнул на арену. Поле для квиддича было превращено в ловушку, усеянную камнями и выступами, за которыми можно было укрыться. В центре, прикованный цепями, возвышался дракон. Гарри, конечно же, достался самый опасный из них - Венгерский Рогатый Хвост. Коричнево-красный, с рядами острых шипов, он был настоящим воплощением ярости. Между его лап, в гнезде, лежал золотой шар, который Гарри должен был достать. Как только дракон увидел Гарри, он... Гарри не мог описать его реакцию иначе, как испуг. Дракон отпрянул от него, свернувшись калачиком, словно защищая свои яйца. Эта реакция настолько удивила Гарри, что он на мгновение забыл о своем плане. В голове всплыли другие случаи, когда волшебные существа странно реагировали на него. Он вспомнил Норберта, детеныша дракона, которого Хагрид привез в школу на первом курсе. Тогда, когда Норберт увидел Гарри, он отскочил, словно от больного, и Гарри списал это на случайность. Потом был Василиск на втором курсе. Когда Том Риддл послал его за Гарри, Василиск колебался, шипя что-то о том, что в Гарри скрыт огонь. Древний змей испугался, сказав, что от Гарри пахнет человеком, но в нем есть и нечто большее. Риддлу пришлось кричать и угрожать, прежде чем Василиск решился напасть. Со всеми этими событиями Гарри никогда не задумывался, почему те существа так настороженно относились к нему. Теперь же, реакция Рогатого Хвоста вновь пробудила в нем эти воспоминания. Толпа, казалось, была так же шокирована странным поведением дракона, как и Гарри. Он был сбит с толку, забыв даже о том, что нужно звать метлу. Его захватили воспоминания, и он продолжал стоять посреди арены, беззащитный перед драконом. Дракон, набравшись смелости, взревел и выпустил струю огня прямо в Гарри. Гарри попытался отпрыгнуть, но шок замедлил его реакцию, и он не успел уклониться. Пламя ударило его со всей силой, но... он не сгорел. Огонь обошел его, вместо смерти Гарри почувствовал лишь легкое покалывание. Толпа взревела, увидев, как Гарри окутывает пламя. Несомненно, они решили, что стали свидетелями смерти своего спасителя. Одежда Гарри горела, но он чувствовал себя прекрасно, наблюдая, как огонь лижет его кожу, не причиняя вреда. Пламя казалось даже успокаивающим. Он услышал рев, который отвлек его от огня, и вдруг почувствовал головокружение. Мир вокруг него закружился, кожа натянулась, будто вот-вот лопнет. Он пошатнулся и, не успев понять, что происходит, потерял сознание. Гарри проснулся от звуков спора, чувствуя себя странно и дезориентированным. — Я не знаю, что случилось и как он выжил. Я знаю только, что его температура с каждой минутой повышается. Я давала жаропонижающее, но оно не помогает. Температура продолжает расти. При такой температуре он уже должен был умереть, не говоря уже о том, что он только что пережил удар драконьего огня, — говорила мадам Помфри, — он должен был сгореть в пепел! — Очнется ли

он? — спросил обеспокоенный голос Альбуса Дамблдора, директора школы. — Понятия не имею. Он не должен, его мозг должен был свариться при такой температуре. Но, насколько я могу судить, он просто спит, как будто не должен был вариться заживо. Клянусь, я не знаю, как он это делает. Я помню, у него был сильный жар после того, как он спустился в Палату Тайн. Но он быстро прошел, — ответила мадам Помфри, — я не понимаю! — Да, но, как я вам уже говорил, это было от вливания слез Феникса после яда Василиска, — напомнил Дамблдор. — Так вы сказали. Возможно, именно поэтому он выжил? Может быть, слезы Феникса дали ему неуязвимость к огню? — спросила мадам Помфри. — Нет, они исцеляют только текущую рану. Никаких длительных последствий быть не должно, — ответил Дамблдор. — А как насчет его магии? Могла ли случайная магия защитить его? У него всегда была сильная и дикая случайная магия. Только прошлым летом он поджег волосы своей тети-маггла, — предложила Минерва МакГонагалл, его профессор трансфигурации. — Сомневаюсь. — Дракониий огонь — это не просто что-то, что можно заблокировать. Он обладает уникальными свойствами, позволяющими пробиваться сквозь большинство защитных чар. Вот почему вам необходимо овладеть множеством различных и сложных защитных чар, прежде чем вы сможете даже подумать о том, чтобы стать специалистом по борьбе с драконами, — заметила мадам Помфри, её голос звучал устало, словно она уже давно смирилась с тем, что этот мир полон загадок, которые не всегда поддаются логике. — Даже если магия мистера Поттера защищает его от вреда, это не объясняет ни его внезапного повышения температуры, ни того, как он сейчас выдерживает такую высокую температуру, — раздался маслянистый голос Северуса Снейпа, в котором сквозило нескрываемое любопытство, граничащее с завистью. — Северус прав. Здесь действует что-то другое. Я просто не знаю, что это может быть, — тон мадам Помфри выдавал её разочарование по этому поводу. Она была врачом, привыкшей к логике и объяснениям, а здесь, перед ней, разворачивался сюжет, который не поддавался никаким правилам. Профессора замолчали, каждый пытался придумать объяснение тому, как Гарри мог снова пережить невозможное. Он решил, что сейчас самое время перестать притворяться спящим. Гарри сел, сразу же привлекая внимание четырех взрослых в комнате. — Мистер Поттер, слава Мерлину, вы проснулись! Как вы... — Мадам Помфри резко прервалась, поднеся руку ко рту, когда она посмотрела на Гарри, а точнее, на его глаза. — О боже. — Что? Что случилось? — Гарри нахмурился, глядя на нее. И вдруг понял, что видит все в мельчайших подробностях, и на нем нет очков. Остальные профессора подошли ближе, и все они тоже уставились на глаза Гарри в различных состояниях шока. — О, мистер Поттер, — прошептала профессор МакГонагалл, её голос был полон тревоги. — Что не так с моими глазами? — потребовал Гарри, его голос звучал ровно, но в нем сквозила лёгкая паника. В ответ Дамблдор трансфигурировал стакан у его кровати в маленькое ручное зеркало. Он молча протянул преображенное зеркало Гарри. Гарри с готовностью взял его и уставился на свое отражение. То, что он увидел, заставило его понять, почему все были так встревожены. Его когда-то изумрудно-зеленые глаза теперь были золотисто-желтыми с огненно-красным оттенком по краю радужной оболочки, которая расширилась и полностью закрыла белки глаз. Его зрачки вытянулись и приобрели продолговатую форму, напоминающую бриллиант. Было очень неприятно смотреть в зеркало и осознавать, что это его глаза. — Как это произошло? — пробормотал Гарри, его голос был тихим, словно он не мог поверить в то, что видит. Он осторожно потёр глаза, как будто это могло как-то вернуть им нормальный зелёный цвет. К сожалению, это не помогло. Все взрослые обменялись взглядами. Очевидно, они тоже не могли объяснить, в чем дело. — Поппи, почему бы тебе не провести с Гарри все тесты, какие только можно придумать. Должно же быть какое-то объяснение этой внезапной перемене, — предложил Дамблдор, его голос звучал спокойно, но в его глазах читалось беспокойство. Не имея других вариантов, мадам Помфри так и поступила. Профессора оставили Гарри в надежных руках мадам Помфри. В течение следующего часа она провела все тесты, которые знала из своего курса медико-колдовских наук. Она не смогла найти ничего плохого в его состоянии. За исключением, конечно, того, что его температура, хотя и стабилизировалась,

была намного выше нормы, а глаза теперь были другого цвета. На самом деле сканирование показало, что он был совершенно здоров, даже более чем совершенно здоров, если такое вообще возможно. Его рефлексy были быстрее, чем раньше, он был сильнее, чем обычно для человека, и его зрение было лучше, чем раньше. Несмотря на то, что его обстреляли драконьим огнем, на нем не было ни единой отметины.

<http://tl.rulate.ru/book/92380/2975568>